

ГА

3 № (70) 2018

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

/ читать на стр. 03

ТЕМА

ГАЗЕТА
СОЮЗ
АРХИТЕКТОРОВ
РОССИИ

В НОМЕРЕ:

03

В ПОИСКАХ
УТРАЧЕННОЙ
АРХИТЕКТУРЫ

08

ИСТОРИЯ
ДЛИНОЙ В 600 КМ

16

ЗВС: НОВЫЕ
ГОРИЗОНТЫ ФЕСТИВАЛЯ

18

ВОЛГОГРАД В БАКУ

21

АРХИТЕКТУРНЫЙ
ПОЗЫВНОЙ: СВОЙ – ЧУЖОЙ

25

ВОЗРОЖДЕНИЕ
РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ

СТИЛЬ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

**УРАЛЬСКИЙ
ГРАНИТ**

КЕРАМОГРАНИТ

для внутренней
и внешней отделки

600x300 | 600x600 | 1200x600

ПОЛЫ, СТЕНЫ, ФАСАДЫ

WWW.URALGRES.COM

600x600

ГРАНИТЕЯ

БЕЛОСНЕЖНАЯ ПРИРОДНАЯ КРАСОТА
Традиционные коллекции
камня, воплощенные в керамограните

Яркость эмоций
в керамограните

600x600

+7 (495) 789-45-16

8 (800) 222-13-00

**КЕРАМИКА
БУДУЩЕГО**

www.cf-systems.ru

ТЕХНИЧЕСКИЙ И ДЕКОРИРОВАННЫЙ КЕРАМОГРАНИТ
1200x1200 • 1200x599 • 1200x395 • 1200x295 • 1200x195 • 599x599
ДЕКОРАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ • СПЕЦИЗДЕЛИЯ

ОТ РЕДАКТОРА

Прошедшее лето оказалось богатым на события самого разного характера, масштаба, значимости. Казалось бы, что общего между чемпионатом мира по футболу, фестивалем «Архитектурное наследие», Московским урбанистическим форумом, ландшафтным конкурсом «Цветочный джем»?.. Ответ прост и очевиден: всё перечисленное в большей или меньшей степени – результат или точка приложения усилий тысяч и тысяч людей, среди которых едва ли не главная роль принадлежит архитекторам и градостроителям.

Наша жизнь проходит в спроектированных и построенных ими городах, мы работаем в помещениях, созданных зодчими, отываем в благоустроенных скверах и парках, смотрим фильмы и слушаем музыку в современных залах и культурных центрах, многие из которых сами по себе являются историческими памятниками и архитектурными шедеврами. Наконец, мы просто ходим по улицам, обустроенным городскими дизайнерами, ездим по магистралям, мостам, тоннелям, проложенным для нас архитекторами, строителями, инженерами-дорожниками.

Наверное, было бы наивно и странно, всякий раз выходя из дома, благодарить тех, кто это создаёт. Наверное, будет безнравственно и вульгарно ругать всё новое, что появляется в городе, на основании избитого постулата «раньше было лучше». Наверное, стоит просто чаще думать об архитектуре как о монументальном искусстве, которое сопровождает нашу жизнь с первой минуты прихода в этот мир, где уже есть многовековая история, справедливо ожидающая от нас бережного к себе отношения и уважения к собственной культуре.

< Софья Романова

РЕДАКЦИЯ

Редакционный совет:

Николай Шумаков, президент СА России
 Андрей Боков, почётный президент СА России
 Виктор Логинов, первый вице-президент СА России
 Ярослав Усов, вице-президент СА России
 Андрей Асадов, вице-президент СА России
 Александр Купцов, член СМА

Главный редактор: Софья Романова (sr@uar.ru)

Макет и вёрстка: Леонид Павлов

Корректор: Ольга Зорина

Авторы номера: Дарья Николаева, Нина Пастухова, Сергей Сошников, Елена Григорьева, Эдвин Петров, Наталья Игнатьева, Дмитрий Беляев

Учредитель и издатель:

Общероссийская творческая профессиональная общественная организация «Союз архитекторов России», президент Николай Иванович Шумаков

Адрес:

Россия, 123001, Москва, Гранатный пер., д. 12, тел. (495) 697-35-24
 Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-37865 от 29.10.2009
 Перепечатка текстов и фотографий, цитирование материалов Газеты «СА» возможны только с письменного разрешения редакции.
 Все рекламируемые в Газете «СА» услуги лицензированы, товары сертифицированы. Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.
 © фото, авторы, обозначенные в публикациях
 © графика представлена авторами проектов
 © СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ, 2017
 Подписано в печать 07.09.2018
 Тираж 3000 экз.

Фото: www.vistarews.ru

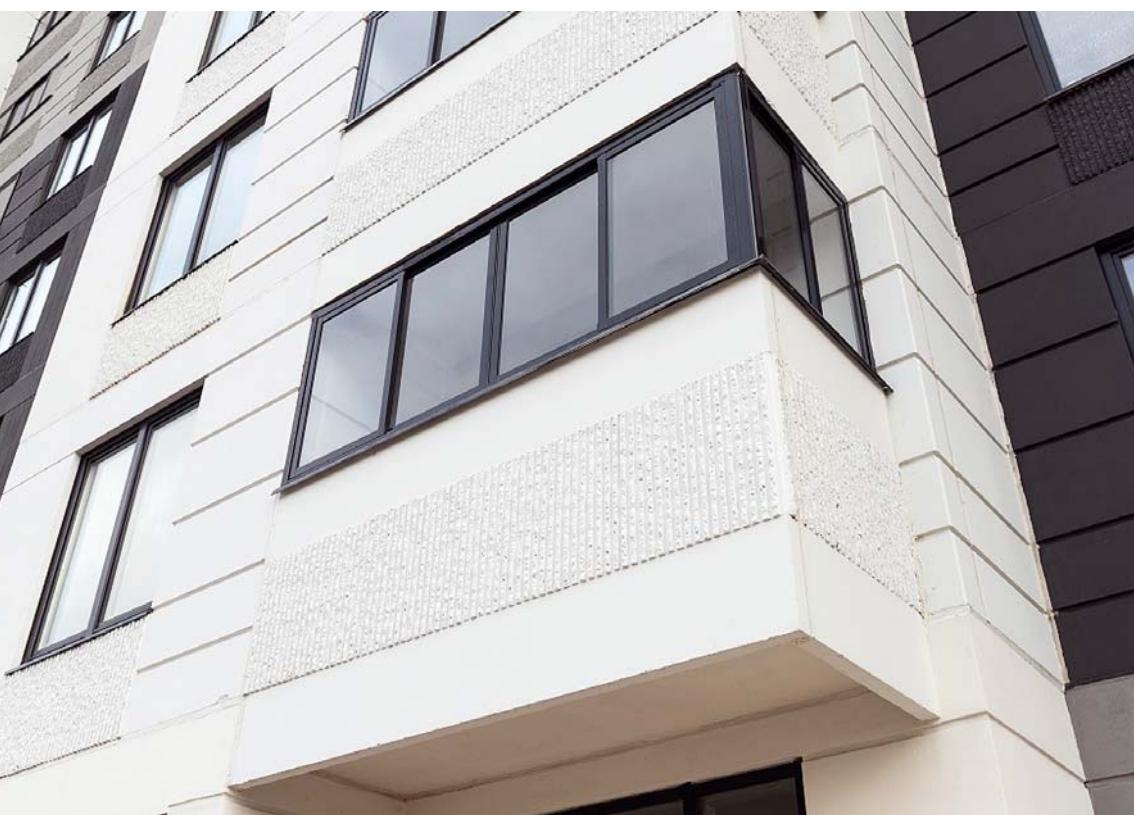
МАРАТ ХУСНУЛЛИН: «СОЗДАВАТЬ ОБРАЗ ЖИЗНИ, А НЕ ЖИЛЫЕ КВАРТАЛЫ»

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ АРХИТЕКТОРА СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА РУКОВОДСТВА СТРОЙКОМПЛЕКСА МОСКВЫ И МОСКОМАРХИТЕКТУРЫ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АРХИТЕКТУРНОГО СООБЩЕСТВА.

В последние годы это стало хорошей традицией: в неформальном диалоге сообща искать пути решения градостроительных проблем, опираясь на творческий потенциал архитекторов и учитывая планы и возможности власти.

В разговоре принимали участие М.Ш. Хуснуллин, заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства, Ю.В. Княжевская, председатель Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы, С.О. Кузнецов, главный архитектор города Москвы. Архитектурное сообщество представляли Н.И. Шумаков, президент Союза московских архитекторов и Союза архитекторов

России, члены правления обоих творческих союзов, руководители крупных архитектурных бюро. Открывая встречу, Николай Иванович Шумаков коротко рассказал об основных событиях, прошедших в последние месяцы в Союзе архитекторов, о конкурсах и фестивалях, нацеленных на повышение статуса архитектора и консолидацию профессионального сообщества: «Перспектива», «ArchGlass», «Архитектурное наследие». Поблагодарив руководителя стройкомплекса Москвы, президент СА России подчеркнул важность такого обмена мнениями по вопросам, представляющим интерес не только для архитекторов, но, в первую очередь, для жителей столицы.

В начале своего выступления М.Ш. Хуснуллин определил отношения творческого союза и стройкомплекса как партнёрское взаимодействие профессионалов, в равной степени заинтересованных в том, чтобы градостроительные новации стали неотъемлемой частью стратегического развития Москвы. При этом заместитель мэра отметил определённый спад в профессиональной подготовке проектировщиков. Одной из причин такого явления стала практика проведения тендеров, победители которых определяются на основе цены – в соответствии с Федеральным законом от 5.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ. В связи с этим Союзу архитекторов России, Союзу московских архитекторов было поручено подготовить предложения по внесению изменений в указанный Федеральный закон в разделе, касающем-

ся порядка проведения тендеров на проектирование объектов архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства.

Отвечая на вопросы архитекторов, Марат Шакирзянович прокомментировал ход программы реновации, отметив, насколько важно, чтобы при реализации проектов жилой застройки авторы продолжили своё кураторство над градкодами во взаимодействии со стройкомплексом. Такой подход позволит избежать нарушений в изначальных концептуальных разработках. С особым удовлетворением глава стройкомплекса отметил скорость и качество строительства новых транспортных коммуникаций: мостов, развязок, станций метро. Отдельно остановился на программе развития Новой Москвы, подтвердив, что на этих территориях и впредь будет сохраняться необходимый баланс жилой застройки, рекреационных зон и строительства мест приложения труда. «Давайте создавать образ жизни, а не просто строить жилые кварталы», – сказал в заключение М.Ш. Хуснуллин, обращаясь к архитекторам. Короткая, деловая и позитивная встреча руководства города и архитекторов ещё раз убедила в необходимости работать в тесном контакте, направляя общие усилия на решение стратегических задач, стоящих перед современным мегаполисом в области строительства массового жилья, развития общественного транспорта, благоустройства, осуществления масштабных инфраструктурных проектов.

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Знаменитая теория «потока сознания» Марселя Пруста одинаково хороша и применима в любой сфере человеческой жизни. Автор бессмертного романа «В поисках утраченного времени», один из родоначальников литературного модернизма, он талантливо соединял в своём творчестве настоящие и минувшие события в единую цельную картину, давая успешный пример подобных взаимоотношений человека с любым видом искусства. А уж для разговора об архитектуре, тем более об архитектурном наследии, трудно найти автора, более щедрого на мысли о творческой целостности человека, о вечном и сиюминутном, о добре и зле, об ответственности за пагубное легкомыслie в отношении собственной истории.

«Без прошлого нет настоящего» – фраза настолько точная и лаконичная, что её смысл не теряется даже при многократном тиражировании, побуждая нас искать ответы на вызовы современности в тщательном изучении нашего культурного наследия. Именно поэтому Союз архитекторов России выступил инициатором проведения первого Всероссийского фестиваля с международным участием «Архитектурное наследие 2018».

«Творения зодчих составляют огромную и значимую часть нашей жизни, – сказал на церемонии открытия президент Союза архитекторов России и Союза московских архитекторов Н.И. Шумаков. – Мы думаем

о том, как сохранить свою идентичность, оставаясь при этом на самом пике современных архитектурных течений и трендов. Именно в архитектурном наследии мы находим столь необходимый визуальный ряд, помогающий понять и осознать свои историко-культурные корни». Фестиваль закончился, конкурс завершён, авторы лучших работ увезли заслуженные награды и дипломы в разные регионы России. Наступила реальность, в которой по-прежнему много нерешённых задач и проблем, связанных с состоянием объектов архитектурного наследия, с их содержанием, реставрацией и охраной.

«Реальность – самый ловкий из наших врагов. Она атакует те стороны нашей души, где мы её не ждали и где мы не приготовились к обороне», – написал в своём романе Марсель Пруст. Однако прошедший фестиваль показал, что и наши души, и золотые руки архитекторов-реставраторов, и замечательные проекты, представленные на конкурс, не просто готовы к обороне, но способны противостоять разрушительным процессам, оберегая наследие как наше истинное национальное достояние.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

НИКОЛАЙ ШУМАКОВ,

президент Союза архитекторов России:

В последнее время ни одно сколь бы то ни было крупное мероприятие не обходится без поиска исторических корней и собственной идентификации. Это вполне объяснимо, так как преодоление очередной ступени цивилизации возможно только при условии знания и

© Группа парка «Зарядье» ВКонтакте

И СНОВА – «ЗАРЯДЬЕ»

Зарубежные архитекторы в очередной раз отметили московский парк «Зарядье», представив его к номинации на премию Dezeen Awards, которая выбирает лучшие объекты по всему миру в области архитектуры, интерьера и дизайна. Об этом сообщила пресс-служба Москомархитектуры. «Зарядье» номинировано в категории «Общественное и культурное строительство». Всего на конкурс было подано 3,5 тысячи заявок, говорится в пресс-релизе.

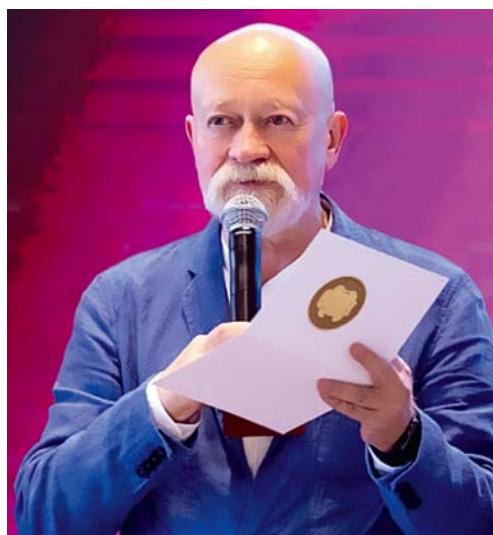
Окончательные итоги подведёт жюри из 75 наиболее авторитетных архитекторов и дизайнеров в мире. Церемония награждения пройдёт 27 ноября в Лондоне.

Ранее парку «Зарядье» присудили престижную премию MUF'18 Community Awards.

В 2018 году международный архитектурный портал ArchDaily отметил «Зарядье» как лучший проект в области общественных пространств, мультимедийное оснащение парка получило премию InAVation Awards, а жюри MIPIM Awards включило «Зарядье» в число финалистов конкурса.

Также в нынешнем году парк «Зарядье» стал единственным российским объектом, включённым в список ста лучших мест в мире (World's Greatest Places 2018) по версии журнала Time.

Николай Шумаков

Название нашего фестиваля уже само по себе определяет огромный пласт вопросов, проблем, задач, философских размышлений и технических новаций. Союз архитекторов занимается этими вопросами постоянно – в той или иной форме. Достаточно вспомнить архитектурный фестиваль и научную конференцию по архитектурному наследию, которую в 2016 году провели в Санкт-Петербурге наши коллеги силами местной организации СА России и питерского Комитета по градостроительству и архитектуре. Тогда мы обсуждали проблемы сохранения и защиты памятников отечественной истории и культуры, чётко сознавая, что для решения этих задач необходима повседневная системная работа специалистов, которые могут предложить новейшие технологии и методики по регулированию антропогенных нагрузок на от-

понимания своей истории. Стоит только удивляться, что «Архитектурное наследие» как событие не возникло лет двадцать назад, хотя уже долгие годы реставрация является одним из разделов большого архитектурного фестиваля «Зодчество», а важность темы бесспорна и очевидна. Но мы всё-таки решили, что пришло время сделать самостоятельный фестиваль «Архитектурное наследие», собрать на его площадке специалистов, вспомнить нашу историю, особенно историю архитектуры, и понять, куда мы движемся.

Важно отметить, что мы получили большую поддержку от Министерства культуры Российской Федерации, с самого начала однозначно поддержавшего этот фестиваль. Без активного участия Минкульта мы просто не смогли бы его провести, и это правда.

Владимир Цветков

дельные здания, исторические ансамбли и комплексы, заповедные территории. Начало было положено, и нынешний фестиваль, я уверен, позволит расширить круг единомышленников, чтобы в совместной работе мы смогли найти рецепт сохранения величайшего наследия национальной и мировой зодческой культуры. Хочу процитировать нашего современника, исполнительного директора ООН-Хабитат – организации, которая прилагает много усилий к тому, чтобы современные города при всеобщем глобальном развитии не утратили самобытность, не потеряли своё историческое лицо. «Города состоят из камней, правил и людей», – сказал Хуан Клос. А я бы добавил, что города состоят ещё и из той исторической архитектуры, которой изменяется уровень нашей цивилизации.

© Фото: группа проекта Tashkent City в Facebook

ЯПОНЦЫ ПОМОГУТ ТАШКЕНТУ С ПЕРВЫМ НЕБОСКРЁБОМ

Японская компания Nihon Sekkei разработает конструкцию первого в Узбекистане небоскрёба, который планируется возвести в строящемся комплексе Tashkent City. Об этом сообщается на официальной странице комплекса в Facebook.

Узбекистан, как и Япония, является страной с высокой сейсмической активностью, поэтому проектировщики решили уделить особое внимание прочности конструкции. «Учитывая сейсмические особенности региона, одной из основных инженерных задач была прочность конструкции. Для участия в реализации этого решения были привлечены ведущие международные специалисты в сфере устойчивости зданий и сооружений, заключены договоры о сотрудничестве с иностранными партнёрами и активно ведутся работы по согласованию проектов», – отмечается в сообщении.

Процессом возведения небоскрёба займётся местная компания Murad Buildings. Управлять процессом и контролировать качество будет французская компания Bureau Veritas, а дизайном здания займётся международное архитектурное бюро DP Architects. Начало строительных работ запланировано на ноябрь 2018 года.

45-этажное здание высотой 200 метров расположится на площади 1,5 гектара. В нём разместится пятизвездочная гостиница Ritz Carlton, офисы и галерея бутиков. На последнем этаже высотки появится ресторан со смотровой площадкой.

Самое разрушительное землетрясение в Ташкенте произошло 26 апреля 1966 года. Толчки уничтожили строения в центре города на площади почти десять квадратных километров. Тогда без крыши над головой остались более 300 человек.

ВЛАДИМИР ЦВЕТНОВ,

директор Департамента государственной охраны памятников культурного наследия Министерства культуры РФ:

Значимость фестиваля я бы обязательно оценил с точки зрения включения в его орбиту всех заинтересованных лиц: на одной площадке сообща работали общественные организации, экспертное сообщество, муниципальные структуры. Почему это важно? В последние годы у нас наблюдается некое противостояние между архитектурным сообществом и экспертами в области охраны культурного наследия. Архитекторы зачастую полагают, что каждый объект, созданный по их проектам, должен стоять там, где решил автор: чаще всего в историческом центре, в культурном ландшаф-

те, рядом со старинными монастырями, усадьбами – только не на свободной территории, которую тоже необходимо осваивать и приводить в порядок. Порой создаётся впечатление, что архитекторы задумывают проекты и реализовывают их для себя, а не для города, его жителей, для гуманизации пространства. В таких случаях и возникает конфликт интересов, в результате появляются проекты, которые вызывают серьёзное противостояние архитектурного сообщества и органов охраны памятников. Чтобы исправить ситуацию, нужен был диалог. Лет пять назад мы начали проводить компактные семинары, рассказывать про ФЗ №73 (Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». – Прим. ред.), про то, что, помимо наследия в виде предметов искусства, есть ещё наследие, которое тесно связано с архитектурой и территориями. С этой же идеей я выступал в прошлом году на фестивале «Зодчество» и нашёл понимание в архитектурном сообществе. Теперь наше сотрудничество должно выйти на другой уровень – уровень крупного мероприятия. И это фестиваль «Архитектурное наследие», который мы создали с Союзом архитекторов России. Для всех, кто интересуется историей, архитектурой, кто хочет вместе с нами работать и развивать данное направление как необходимую для цивилизованной страны деятельность, – это прекрасная возможность проверить себя на настоящий патриотизм. Мы обязательно продолжим эту работу и приглашаем

к сотрудничеству всех, кто понимает значимость и ценность архитектурного наследия, кто готов сохранять и популяризовать лучшие образцы зодчества. Наверное, первые несколько лет будут нелёгкими, но останавливаться нельзя. Я верю, что у этого фестиваля есть будущее.

ИРИНА МАРКИНА,
архитектор, куратор фестиваля
«Архитектурное наследие»:

Главная задача первого Всероссийского фестиваля с международным участием «Архитектурное

Ирина Маркина

© Фото: сайт Международного конгресса архитекторов

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОНГРЕСС

Международная академия архитектуры Евразии может появиться в Астане. Идею создать такую организацию предложили на Международном конгрессе архитекторов, проходившем в столице Казахстана.

Об этом сообщил заслуженный архитектор республики и президент Международной ассоциации союзов архитекторов (МАСА) Серик Рустамбеков. «Появилась идея создания международной академии архитектуры Евразии, объединяющей лучшие творческие идеи архитекторов на этом пространстве», – заявил он.

Отмечается, что многие участники Конгресса выступили за то, чтобы академия расположилась именно в Астане, однако окончательное решение по поводу локации учреждения ещё не принято. Также Серик Рустамбеков отметил, что дискуссия проводилась и по поводу структуры академии, которая, по его словам, должна быть не иерархичной, а матричной.

Международный конгресс архитекторов в этом году был приурочен к 20-летию Астаны. В рамках мероприятия прошла научно-практическая конференция на тему «Городская среда: традиции и будущее».

наследие 2018» – показать всё разнообразие и богатство многонациональной культуры России. Это смотр всего лучшего, что сделано в стране и за рубежом в сфере изучения, выявления, охраны, научной реставрации, приспособления и регенерации памятников архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства. На творческой площадке фестиваля представлены все специалисты, преданно служащие благородному делу сохранения и приумножения архитектурного наследия: архитекторы-реставраторы, историки, искусствоведы, инженеры, технологи.

Объекты культурного наследия – лучшая тема для диалога между обществом, бизнесом, властью и профессионалами. И мы, наконец, созрели для такого диалога и конструктивного сотрудничества. В деловой программе нашлось место всем заинтересованным сторонам: и Всероссийскому обществу охраны памятников истории и культуры, и архитекторам, и специалистам в области реставрации, и правозащитникам, – то есть практически всем, кто профессионально занимается вопросами сохранения объектов культурного наследия страны.

В фестивале приняли участие многие российские регионы, а также зарубежные специалисты из Нидерландов, Германии, Италии и Финляндии. Уверена, что на следующем фестивале эта география расширится. А значит, у нас появится уникальная возможность увидеть всё историческое разнообразие национальной и мировой зодческой культуры.

АНСАМБЛЬ ДЕРЕВЯННОГО МОДЕРНА ДЛИНОЙ В 600 КИЛОМЕТРОВ

> Нина Петухова / кандидат искусствоведения,
главный специалист ООО НИИПИ «Спецреставрация»,
доцент кафедры АиГН СПб ГАСУ

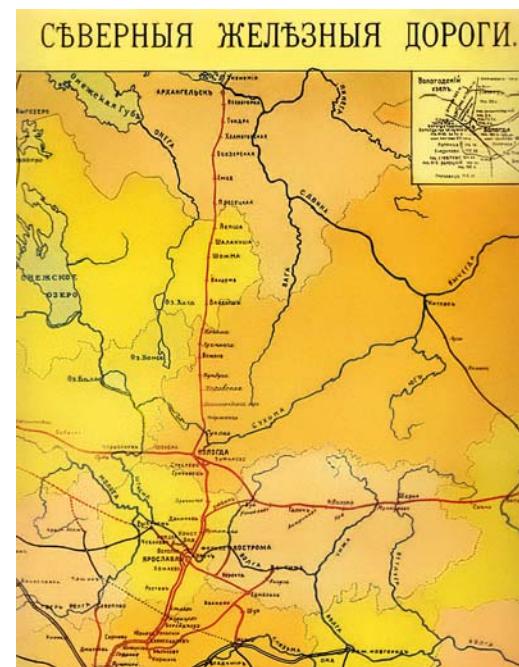
▼ Московско-Ярославско-Архангельская железная дорога. Станция Няндома, 297-я верста. Фото 1896 г.

Стиль модерн в силу своего программного субъективизма и индивидуализма не рассчитан на создание ансамблей. Тем не менее, первые примеры применения этого стиля связаны именно со специфическими типами ансамблей – железнодорожными. Общеизвестен пример Венской городской железной дороги Отто Вагнера (1894–1901 гг.). Возвведение этого ансамбля ознаменовало начало поворота к стилю модерн в творчестве Вагнера. Гораздо меньше известен российский аналог: ансамбль железной дороги от Вологды до Архангельска, возведённый в тот же период (1895–1900-е годы) по проекту Л.Н. Кекушева совместно с И.А. Ивановым-Шицем. Как и у Вагнера, создание ансамбля послужило стимулом к развитию этого стиля в России.

Комплекс построек Вологодско-Архангельской железной дороги создавался одновременно со строительством рельсового пути от Вологды до Архангельска под руководством известного промышленника и мецената С.И. Мамонтова.

Функционально-коммерческое назначение железной дороги для С.И. Мамонтова было нераздельно связано с реализацией художественно-эстетических и социальных задач, созданием новой организованной жизненной среды среди северных лесов.

Железная дорога должна была стать важным элементом культуры, её здания и сооружения были призваны формировать новый образ возрождённого края. Задачу облегчал тот факт, что дорога

▼ Карта Северной железной дороги. Начало XX в.

проходила в малонаселённой местности, что давало возможность не брать в расчёт существующую застройку и использовать территорию как отличный полигон для апробации новых идей, чем и не преминули воспользоваться заказчик и архитекторы.

Комплекс состоял из 19 станций, расположенных на расстоянии до 43 км друг от друга, между которыми размещались различные стрелочные будки, казармы и полуказармы.

Путевые постройки и линейные сооружения «уплотняли» ансамбль, создавая непрерывность его восприятия.

На всём протяжении железной дороги осуществлялось «тотальное» проектирование на всех градостроительных уровнях, начиная от планировки станций и заканчивая отдельными зданиями, незначительными служебными и хозяйственными постройками, а также линейными сооружениями, расположенными между станциями.

Проекты включали в себя разработку типовых элементов и декоративных деталей зданий: плотничных и филёнчатых дверей, кронштейнов и пр. Были разработаны 2 типа пассажирских зданий для станций 3 и 4-го классов; 17 типов жилых домов, технические сооружения (депо, водёёмные здания).

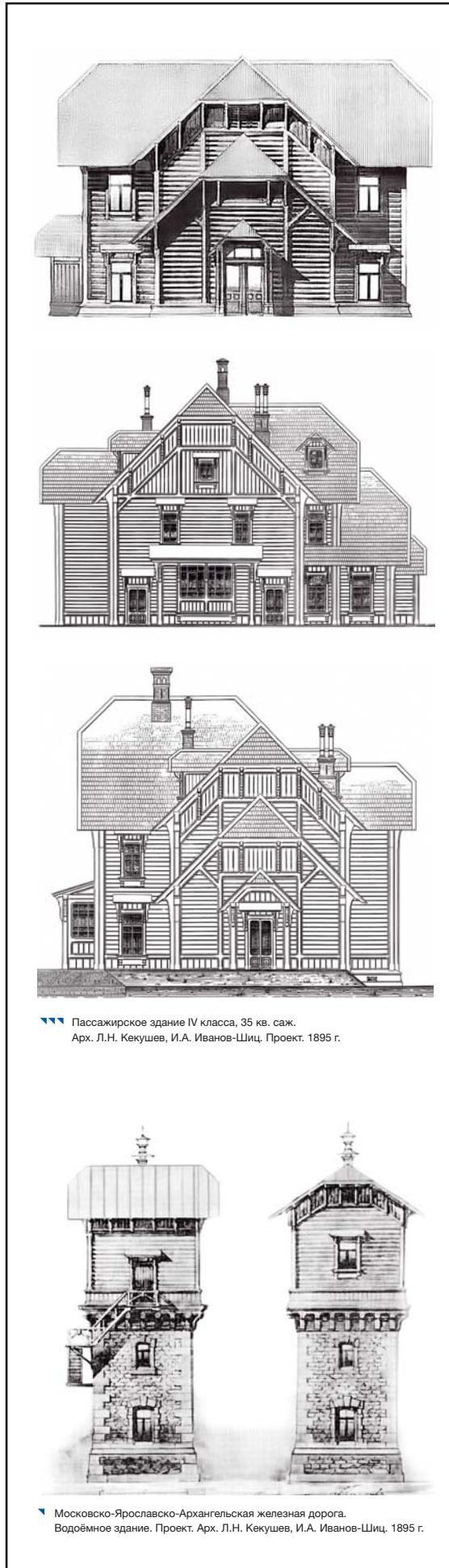
Когда в 1998 году я стала изучать историю этого ансамбля, его авторство было ещё не установлено, поэтому можно представить, сколь велико было моё удивление, когда я обнаружила упоминание о Кекушеве как авторе проекта «Водёмное и другие здания Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги» в каталоге выставки Академии художеств за 1898 год. В настоящее время данный ансамбль прочно вошёл в список работ этого именитого мастера.

Изучение столь протяжённого и удалённого ансамбля ведётся мной на волонтёрских началах и сопряжено с очевидными трудностями, в преодолении которых неоценимую помощь оказывают студенты.

Поскольку ансамбль формировался на основе типовых проектов, для детального натурного изучения были выбраны станции, выделяющиеся по своему значению и сохранности планировочной и объёмно-пространственной структуры: Исакогорка, бывшая практически конечной станцией (в настоящее время район г. Архангельска), и Няндома, расположенная посередине пути между Вологдой и Архангельском, где долгое время располагалось Управление железной дороги.

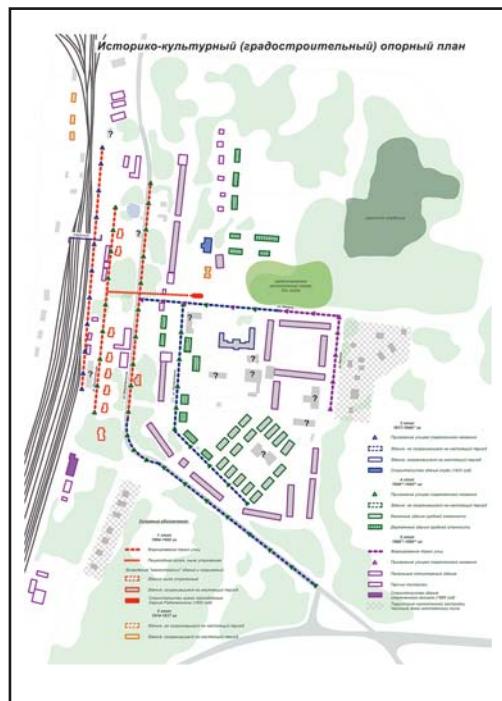
В 2001 году исследование станции Исакогорка проводилось со студентами-архитекторами Архангельского строительного колледжа.

Были сделаны фотофиксация и обмеры основных объектов комплекса, находящихся в руинированном состоянии: пассажирского

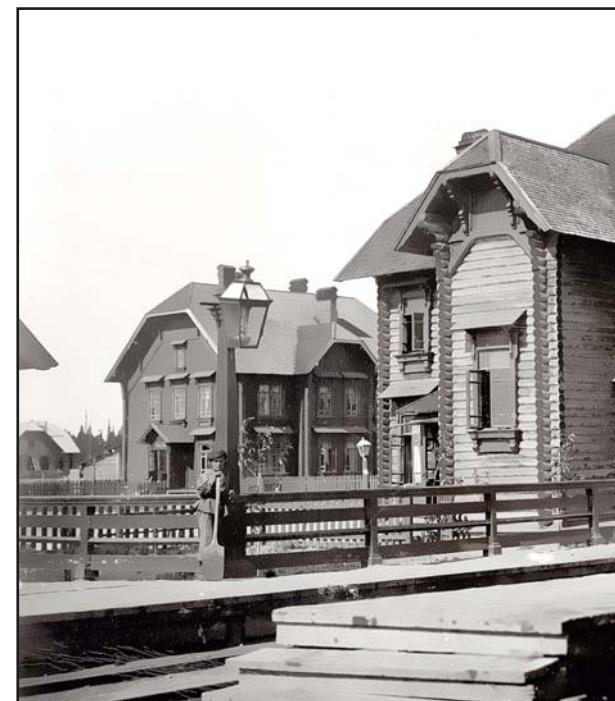

здания и паровозного депо, уже утраченных к настоящему времени. Спустя значительное время – в 2012 году работа продолжилась уже со студентами Северного Арктического федерального университета (САФУ, Архангельск). На основе проведённых исследований были выполнены курсовые проекты студентов-архитекторов, а также дипломный проект по регенерации и реновации территории исторической станции.

первоначальной застройки «мамонтовского» периода по проектам Л.Н. Кекушева и И.А. Иванова-Шица (1894–1900 гг.) они включают в себя застройку других периодов, преемственно развивающую планировочную и стилевую структуру первоначального комплекса. Это период Первой мировой войны (1914–1916 гг.), когда осуществлялась «перешивка» дороги, ставшей важнейшим стратегическим путём, на широкую колею. А также период

Станция Исакогорка. Историко-культурный опорный план.
Разработан студентами САФУ (Архангельск),
рук. доцент Петухова Н.М., 2012 г.

Станция Няндома, 297-я верста Московско-Ярославско-Архангельской ж/д.
Фото 1896 г.

С 2013 года началось детальное натурное изучение станции Няндома с привлечением студентов САФУ (Архангельск). По результатам были выполнены курсовые проекты по реставрации и приспособлению зданий исторической станции и реновации её территории.

В июле 2017 года на станцию Няндома отправились студенты Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПб ГАСУ). Ребята на практике смогли освоить методику проведения градостроительного историко-культурного исследования. Был прошёл ландшафтно-визуальный анализ, выявлена типология зданий исторической станции, выполнен историко-культурный опорный план и аналитические схемы.

Проведённое со студентами исследование послужило основанием для разработки проекта достопримечательного места «Комплекс первоначальных построек Вологодско-Архангельской линии Северной железной дороги. Станция Няндома», сделанного в 2017 году по заказу Инспекции по охране объектов культурного наследия Архангельской области.

В разработанном проекте определены границы территории достопримечательного места. Помимо

восстановления и развития станции по типу «мамонтовских» проектов (1920–1930-е годы). Преемственность развития нашла отражение в определении предмета охраны и установлении требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в установленных границах. В границах ДМ выделено 10 зон с различными режимами и регламентами застройки, включающих в себя как зоны, запрещающие новое строительство (за исключением воссоздания утраченных элементов исторического комплекса), так и допускающие строительство в строго определённых регламентом параметрах – в зависимости от ценности и сохранности историко-культурной среды. Станционные здания первоначального периода, построенные по проектам Кекушева и Иванова-Шица, выделяются в структуре градостроительной охраны достопримечательного места как исторически ценные градоформирующие объекты с локальными детально проработанными предметами охраны.

На основании распоряжения Инспекции по охране объектов культурного наследия Архангельской области от 14 февраля 2018 года №22-р объект, обладающий признаками объекта культурного на-

следия, – достопримечательное место «Комплекс первоначальных построек Вологодско-Архангельской линии Северной железной дороги. Станция Няндома» – включён в перечень выявленных объектов культурного наследия.

Однако это всего лишь одна из 20 станций – локальных элементов единого комплекса, построенного по единому проекту Л.Н. Кекушева и И.А. Иванова-Шица на рубеже XIX–XX веков. И это только начало большого пути по изучению протяжённого на 600 км ансамбля деревянного модерна и приданю статуса памятника.

▼ © Фото: Яндекс Карты

КАЛИНИНГРАД ИЩЕТ ЗАСТРОЙЩИКОВ ПРАВОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

Мэрия Калининграда объявила конкурс на благоустройство Правой набережной – территории в 135 гектаров, где расположены склады и промышленные постройки конца XIX – начала XX века, большинство из которых заброшены или непригодны к использованию.

О проведении конкурса сообщается на сайте городской администрации. Цель властей – получить «прогрессивные архитектурно-градостроительные решения, обеспечивающие обоснованное урбанистическое развитие территорий», говорится в сообщении администрации. На месте промзоны планируется построить коммерческую и административную недвижимость, а также создать пространство для прогулок и отдыха.

В качестве призового фонда мэрия выделяет 1,6 млн рублей. Победителя в конкурсе определит Комитет архитектуры и строительства Калининграда. За первое место назначен грант в 800 тысяч рублей, за второе – 500 тысяч, за третье – 300 тысяч.

К сожалению, дискретная структура ансамбля, в рамках действующего в нашей стране законодательства об охране культурного наследия, не позволяет поставить его на государственную охрану как единый объект по типу «серийного объекта» или «культурно-исторического маршрута», определённых в Конвенции об охране всемирного природного и культурного наследия. Но начали положено, будем двигаться дальше.

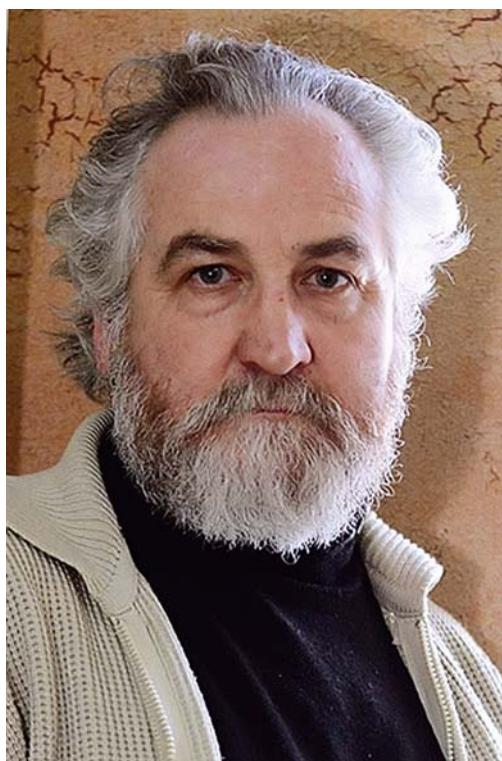

▼ Город Няндома Архангельской области. Историческая застройка станции. Фото 2017 г. (практика студентов кафедры архитектурного и градостроительного наследия СПб ГАСУ)

АЛЕКСАНДР НОВОСЕЛЬЦЕВ:

«НЕ СЖИГАЙТЕ ЧЕРТЕЖИ. И ДЛЯ НИХ ПРИДЕТ ВРЕМЯ»

В этом году юбилей отметил наш елецкий коллега Александр Васильевич Новосельцев – необыкновенно многогранный и талантливый человек. Архитектор, реставратор, историк, учёный, писатель, музыкант, композитор, артист, путешественник. Его не случайно называют «елецким Леонардо». Он реставрировал усадьбу Рерихов в Индии. От его деревенской прозы был в восторге сам Валентин Распутин. В составе музыкального ансамбля «Червлёный Яр» Александр Васильевич поёт и играет на гармони. Его книги об исторических памятниках Ельца были удостоены архитектурной премии. В этом номере Газеты «СА» много внимания удалено теме архитектурного наследия, а потому нам показалось логичным опубликовать интервью с **Александром Новосельцевым**, которое подготовил председатель Липецкого отделения СА России, архитектор Сергей Сошников.

Alexander Novoseltsev

– Александр, в предисловии к этому интервью тебя уже назвали многогранным. Писатель, зодчий, музыкант, историк, реставратор, краевед... Какое место в этом перечне занимает архитектура?

– Архитектура? Она его возглавляет и, по сути, объединяет всё перечисленное. Все профессии и занятия, обозначенные в вопросе, составляют её сущность. Для писателя и историка она – «летопись в камне», для музыканта – «застывшая музыка», для зодчего – совокупность творчества и знаний в разных областях науки и культуры, представленная в материальной среде, в пространстве. С любым видом искусства – литературой, живописью, музыкой – архитектуру объединяют общие понятия. Мне доводилось играть в кино и театре, писать музыку для спектаклей. Это те же, что и в архитектуре, композиция, ритм, метр, стиль, жанр. Всё мне близко и понятно. Но архитектура сложнее, поскольку ни у одного другого вида искусства нет таких жёстких рамок, определённых ещё две тысячи лет назад Витрувием: «Прочность, польза, красота». Архитектура и более ответственное искусство: слабую пьесу

▼ Введенский храм в селе Становое

можно снять с репертуара, неважную картину – хранить в запасниках, а плохо запроектированное и уже построенное ни от кого не спрячешь.

– Кого ты считаешь своими учителями и кто оказал наибольшее влияние на твою жизнь в профессии?

– Мне кажется, педагоги любого вуза чаще помогают лишь систематизировать знания. Но среди них всегда были и есть те, кто кроме опыта и знаний обладают особым обаянием, притягивающим студентов к профессии. Таким был Аркадий Вацлавович Баранский, преподававший основы архитектурной композиции на первых курсах моей альма mater ВГИСИ. Мне и потом везло на учителей.

Архитектор продолжает учиться не только на студенческой скамье, но и после диплома, уже занимаясь профессиональной деятельностью. В са-

мом начале творческого пути судьба подарила мне встречу с людьми, которые обладали талантом делиться своими знаниями. Это Гали Владимировна Алфёрова, исследователь градостроительного наследия древнерусских городов, и Георгий Иванович Гунькин, соратник И.Э. Грабаря и известный исследователь архитектурных памятников Липецкой области. В общении с ними я получил бесценный опыт практического изучения, исследования и систематизации памятников архитектуры и градостроительства. И ёщё, я думаю, творческий человек всегда найдёт применение своим способностям, которые неизменно приведут в профессию, где он может состояться как личность. Интерес, настроение, знание предмета – вот главное в творческом деле. Образование даёт возможность познания через опыт педагогов, но никто не отменял и самообразование. Да, вуз – это здорово, но дальше – сам. С любовью к профессии. Без любви ничего на свете не родится.

– Помнишь ли ты свой самый первый проект, с которого начался творческий путь?

– Первые проекты творческими никак назвать нельзя, поскольку моя архитектурная деятельность начиналась в горархитектуре Ельца, где всё «творчество» сводилось к подготовке АПЗ (архитектурно-планировочное задание) и переносу «квадратиков» с ПДП (проект детальной планировки) на прилагаемые к ним схемы. Но древний Елец и его историческая среда, значительно пострадавшая к 80-м годам двадцатого столетия, требовали уже не формального подхода с привязыванием типовых зданий к пластичной, уникальной застройке исторического города. Надо было вжиться в этот город, почувствовать его ритм, понять принципы многовекового развития, ощутить ландшафт. И я начал изучать Елец – через архивы, краеведческую литературу и, конечно, на практике – как обычный горожанин. Так стало ясно, что для городской исторической среды не годятся ни ПДП, ни генплан. В конце 80-х годов вместе с Виктором Петровичем Горловым, тогда главным архитектором города, мы составили ряд критических замечаний по действующему генплану Ельца. По настоятельной просьбе Горлова их рассмотрели на заседании Госстроя, в результате чего начали готовить новый генплан. Я тогда попробовал разработать типологию исторических зданий Ельца и вошёл в состав коллектива «ЦНИИЭП жилища», где на основе этой типологии мы создали серию двух-трёхэтажных жилых домов для Ельца. В результате получили «Диплом победителя смотра-конкурса лучших проектных работ 1990 года» Госкомархитектуры СССР и Союза архитекторов СССР. Это была первая серьёзная оценка многолетнего изучения города и традиций его архитектуры. Потом было реальное проектирование жилых и общественных зданий, благоустройство и реконструкция исторической среды, восстановление храмов и музеев...

– Я знаю, ты часто недоволен тем, как сохраняется архитектурное наследие, как застраиваются наши исторические города. Что, по вашему мнению, нужно предпринять для преодоления существующих в этой сфере проблем?

– Тут решение простое: власти должны соблюдать закон. А архитекторы – знать и любить свои города, не чувствовать себя зависимыми от власти. Или от денег заказчиков.

– Без чего невозможен профессиональный успех архитектора, работающего в исторической среде?

– Для исторического города во главу угла должно быть поставлено исследование его прошлого и настоящего градостроительного развития, принципов формирования пространства, изучение опыта предшественников. Только тогда можно

очень осторожно и деликатно вводить в городскую среду новые элементы, опробовать новые архитектурные идеи. В ткани исторической застройки архитектору всегда лучше следовать правилу «не навреди»: меньше думать о собственных амбициях и самовыражении, отдавая предпочтение сложившимся зодческим традициям.

– Что лежит в основе твоего творческого метода?

желанию, это обычное явление для автора-архитектора.

– Ты не участвуешь в архитектурных конкурсах. Почему? Не любишь выставлять свои работы? Но ведь такая скромность – прямой путь к безвестности?

– Да, ты прав, специально никогда не участвую. Хотя не думаю, что это правильно, ведь конкурсы всегда предопределяют какое-то новое движение в

Жилые дома. Елец, ул. Орджоникидзе

– Любовь к истории и месту, где живешь, ну и принцип, конечно, свой есть: действовать так, чтобы людям было удобно жить, но при этом не причинить вреда исторической среде и природе.

архитектуре. И всё-таки я чаще занимаюсь практическим проектированием, но в ещё большей степени – исследовательской работой и публикацией того, что выявлено и может быть интересно людям. И знаешь, оказалось, что ни одна из моих работ не осталась без внимания и наград. Будь то архитектурная, исследовательская или писательская деятельность – так сложилось, что оценка моих трудов давалась не по представлению в высшие инстанции официальных прошений. Каким-то образом информация сама «доходила» до тех, кому моя работа казалась важной, нужной и своевременной. И тогда появлялись в моей жизни звания, дипломы и награды. Мне это важнее – оценка по реальным делам.

– Какая твоя работа (по собственному мнению) стала наиболее знаковой с профессиональной точки зрения?

– Сложный вопрос. И ответ не однозначный. Тем, кто занимается реставрацией, больше интересны мои труды по изучению архитектурного наследия. Историкам нужнее мои книги и статьи, касающиеся архивных планов Ельца XVII – начала XX веков с чертежами зданий и храмов, переводы архивных документов XVI века о строительстве Ельца... Каждый выбирает то, чем увлечён сам.

– А что является твоей визитной карточкой у простых, далёких от архитектурно-исторической полемики жителей области?

– Многие узнают «по почерку» спроектированные мной жилые дома, стоящие за рекой Сосной, в начале улицы Орджоникидзе. Правда, имя автора знают немногие. Кстати, моего имени как архитектора нет и на табличке, висящей на стене Введенского храма в селе Становое... И на других объектах та же картина. Но ты сам знаешь: к со-

– Насколько ты готов отстаивать свои профессиональные убеждения?

– На все сто. Приходилось это делать не раз. Меня ведь не «назначили» главным архитектором, как это было в годы советской власти. Избрали на альтернативной основе в переломном 1990 году. «За» – 98,5 процентов городского Совета. Поэтому новоизбранному составу Совета и пришлось сразу «открывать глаза» на то, что можно, а чего нельзя (хотя и намечено) строить в исторической части Ельца, ломая его структуру и облик. И, надо сказать, со мной соглашались.

- В России вопросы архитектуры и градостроительства находятся в ведении Министерства строительства. Есть и другие примеры. Как ты считаешь, оправдывает ли себя подчинение архитектурной сферы во Франции Министерству культуры?
- Вот съездил бы во Францию, поглядел, «как там у них», наверное, тогда и ответил бы. За глаза судить не могу. Знаю только, что Париж почти полностью снесли в 50-е годы XIX века. А у нас, в России, кто

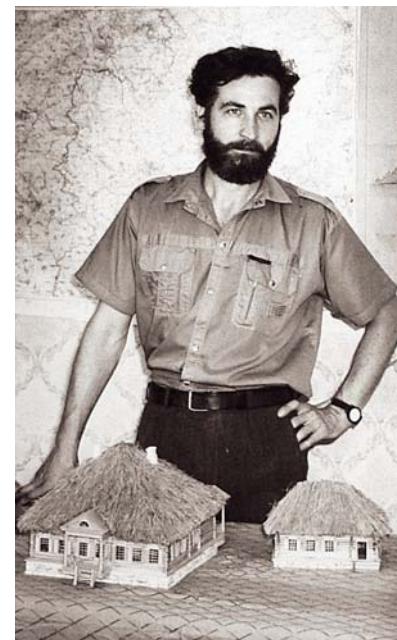
▼ Реставрация храма в селе Никольское. Липецкая область

только не руководил архитектурными службами! В XIX веке, например, они были в подчинении ГУПЗ и ПС (Государственное управление публичных зданий и промышленных сооружений). А теперь даже в Википедии этого не найти, так много сменилось желающих поруководить архитектурой. Сложная субстанция архитектура: она – то наука, то искусство. И ею многие хотят руководить.

- Испытываешь ли сожаление о чём-то, оглядываясь на пройденный путь?**
- Сразу хочется ответить «да». Но, подумав, скажу: «нет». Всё сложилось, как сложилось. Судьба, характер – я верю в их предопределённость.
- Что бы ты пожелал своим молодым коллегам, вставшим на тернистый путь архитектурного творчества?**
- Любите свою профессию. Она вас будет мучить, но только в ней вы найдёте радость и ощутите всю полноту жизни, сможете реализовать свои замыслы и испытать восторг от воплощённой идеи. И точно знаю, хрестоматийное выражение «Рукописи не горят» имеет глубокий смысл. Я позволю себе перефразировать его на архитектурный лад и скажу так: «Если вы ещё не построили то, что задумали, это непременно случится. Не скигайте чертежи. И для них придёт время».

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Александр Васильевич Новосельцев родился 21 марта 1958 года в Сталинграде (ныне Волгоград). Работал слесарем на заводе, служил в Советской Армии. После окончания в 1983 году архитектурного факультета

▼ Александр Новосельцев. 1986 г.

ВГИСИ (Волгоградский инженерно-строительный институт, ныне – академия) приехал в Елец, где много лет был главным архитектором города. По его проектам построены жилые и общественные здания, отреставрированы храмы, усадьбы Ивана Бунина в Озёрках и музея писателя в Ельце.

Сейчас А.В. Новосельцев – архитектор Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области. Он является членом Союза архитекторов, советником Российской академии архитектуры и строительных наук, независимым государственным экспертом Министерства культуры РФ. А.В. Новосельцев – член Союза писателей России и Союза писателей Республики Сербия, автор многих научных и краеведческих работ, книг по истории Ельца и его архитектуре, в том числе храмовой.

Первая книга прозы «Пал» (2006 г.), выпущенная Новосельцевым, была отмечена высшей литературной наградой Союза писателей России – «Большой литературной премией России».

Живёт в Ельце.

ЗВС РАСШИРЯЕТ ГЕОГРАФИЮ

> Елена Григорьева /
вице-президент СА России,
основатель фестиваля

В Барнауле, столице Алтайского края, прошёл XVIII фестиваль ЗВС, и впервые эта аббревиатура расшифровывалась по-новому: «Зодчество в Сибири».

▼ Каждый день деловой программы фестиваля завершался душевной встречей в Доме архитектора – прекрасном деревянном памятнике архитектуры в стиле модерн. Хозяева угощали гостей деликатесами Алтая, до полуночи не затихали разговоры, начатые днём, профессиональные споры, которые сменились дружескими воспоминаниями и песнями.

Фото Валентины Казаковой

Учрежденный на стыке тысячелетий как «Зодчество Восточной Сибири», фестиваль давно перешагнул границы заявленной в названии территории. И в 2018 году он впервые проводился в Западной Сибири. География охвата не единственное новшество. «Совершеннолетие» ЗВС ознаменовалось учреждением Гран-при сразу в двух главных разделах смотра-конкурса: «Проекты» и «Постройки». Всего в этом году было представлено 110 работ от 200 участников из 15 городов, среди них Иркутск, Ангарск, Братск, Красноярск, Кемерово, Новокузнецк, Барнаул, Томск, Новосибирск, Омск, Тюмень и другие. В фестивале приняли участие трое наших зарубежных коллег: специалист по охране наследия Кристаль Руссель из Франции, американец Стивен Гриффит и член жюри из Ирака архитектор Исмаил Хамед. Местоположение объектов проектирования не ограничилось Сибирью, активность проявили архитекторы европейской части России и Дальнего

Востока. Первыми обладателями Гран-при ЗВС стали барнаульские зодчие, авторы постройки «Храм Иверской Божией Матери» во главе с Татьяной Дьяковой. Гран-при Алтая в разделе «Проекты» достался кемеровскому архитектору Сергею Зыкову.

Восемнадцатый фестиваль отличался от всех предыдущих некой программной «нестоличностью»: нестоличные архитекторы представляли нестоличные практики. Диалог мастеров с аудиторией выстраивался преимущественно вокруг региональных проблем и достижений, что придавало встречам особую доверительность и откровенность.

Лейтмотивом фестиваля стала тема сохранения наследия, интерес к ней обострился в связи с работой над новым генеральным планом Барнаула.

Разговор о том, что наследие может быть выгодным, начался с рассказа о комплексной регенерации исторической застройки на примере квартала 130 в Иркутске. И, судя по реакции участников фестиваля и резонансу в СМИ Алтая, оказался

актуальным для всех без исключения региональных центров Сибири. Тема получила развитие на открытии в рамках фестиваля выставки «Архитектор Евгений Ащепков. Наследие мастера». Организаторы планируют экспонировать её и в других региональных столицах Сибирского федерального округа.

Максимального накала тема отношения к наследию достигла в дискуссии на круглом столе, которую широко освещали аккредитованные на фестивале СМИ. Архитекторы, историки и общественность Барнаула озабочены судьбой реконструируемого промышленного наследия: винзавода и завода сереброплавильного, давшего в XVIII веке жизнь городу Барнаулу.

На мастер-классе Виктора Чурилова была продемонстрирована архитектура спортивных и общественных зданий, отличающаяся

▼ На экскурсии по Барнаулу: на высоком берегу Оби на фоне панорамы города.
Фото Татьяны Голубевой

чистотой современного архитектурного языка. По признанию Виктора Алексеевича, любимые им выразительные консоли и лаконизм форм уходят своими корнями в конструктивизм.

Лекция Эдуарда Кубенского о его опыте «издательских интервенций» в городское пространство тоже не обошлась без горячей темы наследия. Благодаря фестивалю ЗВС сибирские архитекторы, прежде заочно знакомые с Кубенским как с создателем и руководителем крупнейшего в России архитектурного издательства «Татлин», уже несколько лет имеют удовольствие общаться с ним лично: в Иркутске, Красноярске и вот теперь в Барнауле.

Традиционный «пленэр», который в Иркутске обычно представлен водной прогулкой по Байкалу, а в Красноярске по Енисею, на этот раз оказался настоящим путешествием – в верховья Оби и дальше в горы, вдоль реки Катунь. Четырёхдневный вояж по Алтаю проходил по знаменитому Чуйскому тракту, который по рейтингу входит в десятку красивейших дорог мира. Во время путешествия пришло известие о том, что Стивен Гриффит успешно завершил своё восхождение на вершину горы Белуха, высшую точку Алтайских гор (4509 м), венчающую Катунский хребет. Так что можно без всякого преувеличения сказать, что фестиваль прошёл на высоте.

▼ © Фото: Wikimedia

ЛУЧШИЙ НЕБОСКРЁБ 2018

Сингапурский небоскрёб Oasia Hotel Downtown признали лучшим высотным зданием 2018 года. Победу в номинации Tall Building Awards ему присудил Совет по высотным зданиям и городской среде (CTBUH).

Согласно критериям Совета, высоткой признаётся 14-этажное здание от 50 метров, половина пространства которого должна быть занята полезной площадью. Таким образом, жюри обращало внимание на проекты, которым удалось внести особый вклад в общее развитие городской среды.

Этим условиям в 2018 году лучше всего соответствовали четыре здания: из Сингапура, Нью-Йорка, Копенгагена и Кейптауна. Всего же в заключительном этапе конкурса участвовали 48 финалистов из 28 стран мира.

Небоскрёб Oasia Hotel Downtown строился в 2012–2016 годах по проекту сингапурского бюро WOHA Architects. Высота 27-этажного здания, построенного из бетона и алюминия, составляет 190,3 метра, общая площадь – 19,4 тысячи квадратных метров.

На четырёх открытых террасах высажены 33 вида растений и деревьев, в частности 21 разновидность лиан и винограда. Ящики с растениями, которые обеспечивают естественную вентиляцию помещений и предотвращают нагревание небоскрёба, установлены прямо на его фасаде. Всего под открытые террасы отведено 40% площади отеля.

На первых пяти этажах небоскрёба расположены ресторан и атриум, на шестом этаже – круглосуточный тренажёрный зал, терраса и бассейн с видом на море.

Буров А.Э. ЖК «Кокос». Волгоград

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ВОЛГОГРАДА В БАКУ

ОПЫТ АРХИТЕКТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Всё чаще архитекторы в своих выступлениях, личном общении, на официальных и неформальных встречах оперируют словосочетанием «профессиональное сообщество». И это весьма симптоматичная примета нашего времени: эффективность архитектурного содружества, повышение качества профессиональных связей и контактов становятся стратегической линией Союза архитекторов России.

Чуйков А.В. Жилой дом № 99 в мкр 201 Советского района г. Волгограда

Коссович Ю.В., Безугомоннов Г.В.
Учебно-лабораторный корпус ВолгГТУ. Волгоград

Идею создания передвижной выставки архитектурных работ волгоградских архитекторов ещё в 2016 году предложил председатель правления Волгоградской областной общественной организации Союза архитекторов России (ВООООСАР), руководитель департамента по градостроительству и архитектуре администрации Волгограда Эдвин Петров. Её активно поддержали правление и члены Волгоградской организации. Тем более что уже был яркий пример неформального общения внутри профессионального сообщества – традиционные «Архитектурные автопробеги», которые организует и проводит председатель правления Краснодарской краевой организации СА России Владимир Малюк.

Баку стал третьим городом (помимо самого Волгограда), где экспонировалась выставка. В 2017 году работы волгоградских архитекторов демонстрировались в галерее архитектурного факультета Национального политехнического университета Тбилиси и в Доме архитекторов Союза архитекторов Аджарии в городе Батуми.

В 2018 году творческая поездка в Азербайджан, организованная в соответствии с планом работ ВООООСАР, состоялась с одновременной орга-

низацией стендовой выставки «Современная архитектура Волгограда в Баку». В состав делегации из 22 человек входили члены ВООООСАР, дизайнеры, члены редакции журналов «Проект Нижняя Волга» и «Частная территория», предприниматели, а также председатель правления Союза писателей Волгоградской области А.Н. Цуканов. Выставка была организована в бакинской галерее «Ак-Шехер» («Белый город») в новом престижном деловом и жилом районе с аналогичным названием.

▲ Азербайджанские и волгоградские архитекторы в галерее Ак-Шехер. Баку, 02.05.2018.

На открытии присутствовали члены Союза архитекторов Азербайджана, молодые архитекторы, преподаватели и студенты Национального архитектурно-строительного университета и Академии художеств Азербайджана, представители общественности, в том числе руководитель информационного агентства «Евразия-Дейли» Умуд Мирзаев.

На выставке, состоящей из 63 планшетов, были представлены 37 работ волгоградских архитекторов (проекты и постройки), выполненных за последние годы. Посетители выставки отметили разнообразие и высокое качество проектов волгоградских архитекторов.

С вступительным словом и приветственной речью выступил председатель правления Волго-

градской организации Союза архитекторов России Эдвин Петров. Он отметил, что выставка подготовлена волгоградскими архитекторами за счёт собственных средств, однако более важным и существенным назвал формат таких встреч, позволяющих восстанавливать утраченные творческие связи. Неформальные, но от этого не менее значимые и важные профессиональные контакты позволяют обмениваться мнениями по самым актуальным вопросам, волнующим архитекторов разных стран, делиться опытом, который, несомненно, может обогатить всех участников подобных встреч, сказал Эдвин Петров. Взаимная польза таких мероприятий очевидна: знакомство российских архитекторов с национальной архитектурой и культурой Азербайджана, несомненно, положительно скажется на творчестве волгоградских зодчих. В свою очередь, азербайджан-

ские коллеги смогут «из первых рук» узнать о современных тенденциях в российской архитектуре на примере Волгограда. По большому счёту, подчеркнул Эдвин Петров, такие встречи выходят за рамки сугубо профессиональных контактов, скорее это можно назвать народной или даже архитектурной дипломатией.

В планах ВООООСАР продолжить начатую работу, предлагается провести её по городам Южного федерального округа и развивать международные экскурсии. Правление ВООООСАР выражает особую благодарность президенту Союза архитекторов Н.И. Шумакову за помощь в организации выездных выставок в Грузии и Азербайджане.

Русанов В.А. Ворошиловский торговый центр. Волгоград

Петров Э.Ю., Петров В.Э. Многофункциональный офисный комплекс с использованием энергоэффективных систем. Волгоград, ул. Закарпатская

градской организации СА России Эдвин Петров. Он отметил, что выставка подготовлена волгоградскими архитекторами за счёт собственных средств, однако более важным и существенным назвал формат таких встреч, позволяющих восстанавливать утраченные творческие связи. Неформальные, но от этого не менее значимые и важные профессиональные контакты позволяют обмениваться мнениями по самым актуальным вопросам, волнующим архитекторов разных стран, делиться опытом, который, несомненно, может обогатить всех участников подобных встреч, сказал Эдвин Петров. Взаимная польза таких мероприятий очевидна: знакомство российских архитекторов с национальной архитектурой и культурой Азербайджана, несомненно, положительно скажется на творчестве волгоградских зодчих. В свою очередь, азербайджан-

СВОЙ – ЧУЖОЙ

КАК ЗАЩИТИТЬ АВТОРСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ПРОЕКТ ОТ НЕЛЕГАЛЬНЫХ КЛОНОВ

> Наталья Игнатьева / юрист-правовед Союза архитекторов России

В архитектурной практике нередки случаи использования проектной документации, разработанной иным лицом. Выполняя самостоятельно работу, порученную ему заказчиком или работодателем в соответствии с условиями договора и законодательства, в силу презумпции знания закона архитектор должен предпринять достаточные меры для соблюдения авторских прав.

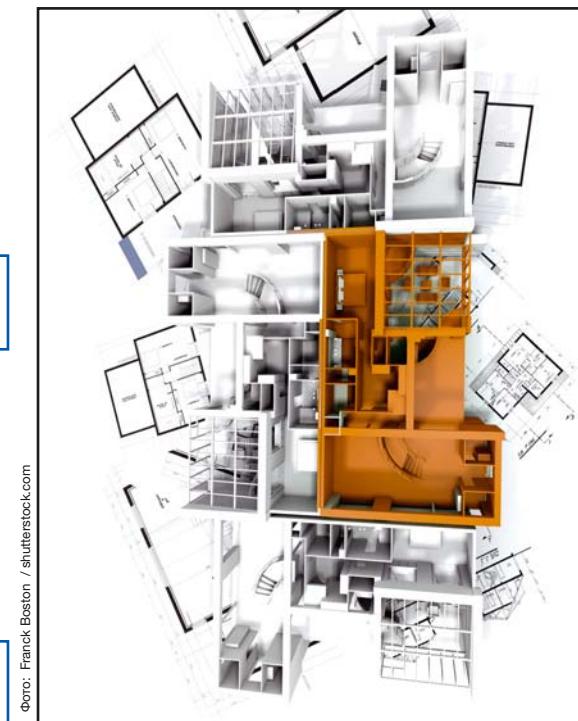
Анализируя судебные иски, можно сделать вывод, что исполнители порой не знают, было ли ими нарушено право в ходе работы, если нарушено, то какое, и называют полученный результат корректировкой, отличием, расхождением, отступлением, доработкой и т. д.

Как узнать, создано ли новое (производное) архитектурное произведение путём переработки проекта или это изменённый (искажённый) вариант исходного произведения? И каким способом можно определить факт отступлений от проектной документации?

С момента создания произведения за автором закрепляется право на защиту его произведения от искажений – это так называемое право на неприкосновенность произведения. Его ещё называют правом на защиту репутации, оно используется в Бернской конвенции, а также в законодательстве других стран.

С другой стороны, лицо, обладающее исключительным правом, может переработать исходное произведение и создать на его базе новое – производное.

Оговоримся сразу: объектом авторского права является не документация для строительства в целом, а архитектурный проект, то есть архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение. Рабочая документация не содержит в себе объекта, охраняемого правом, поскольку является сопутствующей последующей реализации авторского замысла, положенного в основу архитектурного проекта. Следовательно, у её разработчиков будут отсутствовать авторские права и – как следствие – право на их защиту, а также возможность совершения противоправных действий (определение ВС РФ от 24.04.2017 №305-ЭС17-3662). Поэтому правовое

значение будут иметь только отступления в архитектурной части проектной документации.

Как законодатель определяет право на неприкосновенность и право на переработку?

Постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 26.03.2009 года № 5/29 разъясняет, что наряду с личным неимущественным правом на неприкосновенность произведения (статья 1266 ГК РФ) предусмотрено право на переработку произведения.

Право на неприкосновенность произведения касается лишь тех изменений, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося.

Право на переработку иногда именуется обобщённо правом на изменение формы произведения.

Показателем творческого характера произведения, с правовой точки зрения, является его новизна, которая рассматривается как синоним

ТРИНАДЦАТОЕ «АРХСТОЯНИЕ»

Тринадцатый фестиваль «Архстояние» прошёл в заповеднике «Никола-Ленивец» в Калужской области. Организаторы сообщили, что в 2018 году мероприятие посетили 5 тысяч человек.

В этом году участникам предложили исследовать повседневные действия и ритуалы, отражающие цикличность жизни. Программа получила название «Со-здание». По задумке организаторов фестиваль проходил в формате трёхдневного спектакля из 18 действий, которые соединили в себе музыкальную, перформативную, игровую и образовательную программы.

Центральным объектом фестиваля стала «Вилла ПО-2» архитектора Александра Бродского. Сооружение из найденных в округе типовых бетонных плит представляет собой брутальную постройку эпохи социализма, однако внутри это – уютное жилое пространство, которое предлагается арендовать всем желающим уже в августе.

Также свою работу представили Василий Ревякин, Дмитрий Степашин и Дарья Лисицына, показав инсталляцию из палаток «Подслушанные истории», а команда Archipeople организовала турнир по архифутболу.

«Архстояние» проходит в Калужской области с 2006 года. Фестиваль основал художник и скульптор Николай Полисский. За 12 лет на территории николо-ленивецкого парка возведено более 100 арт-объектов, которые создали архитекторы из Франции, Нидерландов, Германии и России.

© Фото: группа фестиваля ВКонтакте

оригинальности произведения и как результат творческой деятельности автора становится объектом авторского права, при условии, что оно выражено в какой-либо объективной форме.

При этом оригинальным является произведение, основные охраняемые элементы которого созданы самим автором. В производном – заимствованы охраняемые элементы чужого произведения. Создаваемые в результате творческой переработки произведения являются новыми объектами авторского права, однако их использование может осуществляться лишь с согласия авторов оригинальных произведений. Автор может оставить за собой право на одобрение переработки как предварительное условие использования произведения.

Как показывает судебная практика, для установления факта нарушения авторских прав на архитектурный проект, использования или не использования архитектурных решений при строительстве объекта, необходимо выявление в спорном объекте идеи, замысла (архитектурного решения) и сравнение его с архитектурным решением, воплощённым в охраняемом объекте.

Ключевое значение здесь имеет Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 76971/12, которое устанавливает общие правила доказывания наличия нарушения: «Выявление нарушения авторских прав на произведение архитектуры возможно как при сравнении проекта с проектом, так и проекта с объектом или объекта с объектом. Каждый из этих способов доказывания может подтверждать нарушение авторского права на произведение архитектуры. Выбор способа

Фото: Rawpixel.com / shutterstock.com

Фото: Billion Photos / shutterstock.com

доказывания нарушения авторского права осуществляется истцом.

Вступившие в законную силу судебные акты <...> подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права».

Это очень значимое для архитекторов Постановление, поскольку все знают, как сложно, а порой и невозможно найти соответствующую документацию для сравнения и разрешения спора. Выводы, сделанные в этом Постановлении, должны быть учтены в разрабатываемой концепции нового федерального закона «Об архитектурной деятельности». Вопрос использования архитектурных решений при строительстве объекта не может быть разрешён судом с позиции рядового потребителя и требует специальных познаний. Поэтому при сравнении архитектурных решений, отражённых в проектной документации, при разрешении споров относительно того обстоятельства, является ли разработанная проектная документация самостоятельным продуктом либо это лишь воспроизведение проекта, по ходатайству сторон определением суда назначается судебная экспертиза архитектурного проекта.

В юридической практике встречаются случаи, когда стороны по финансовым соображениям выступают против назначения и проведения экспертизы. Здесь необходимо руководствоваться Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 08.07.2014 № СО-537/2014:

«...Если при рассмотрении дела возникли вопросы, для разъяснения которых требуется специ-

альные познания, а экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, то при отсутствии ходатайства или согласия на назначение экспертизы со стороны лиц, участвующих в деле, суд разъясняет им возможные последствия такого не-заявления, и риск наступления последствий несут участвующие лица».

Таким образом, для объективного, правильного разрешения спора всё-таки желательно проведение судебной экспертизы.

Довольно часто возникают обстоятельства, связанные с тем, что в процессе разработки проектной документации (архитектурного решения) меняется состав творческого коллектива и возникает вопрос, кто из архитекторов-разработчиков будет являться автором. Судебная практика исходит из следующего.

Авторский замысел должен быть выражен в объективной форме (проект, чертежи), поэтому нарушением прав автора может считаться неправомерное использование такого проекта (чертежей), а не использование абстрактного авторского замысла.

В соответствии со ст. 13, 14 Закона об архитектурной деятельности в РФ (1995 г.) архитектор и юридическое лицо при осуществлении архитектурной деятельности обязаны соблюдать изложенные в задании на проектирование требования заказчика (застройщика) и требования законодательства. При этом в соответствии со ст. 14 указанного Закона создание, реализация и иное использование архитектурного проекта осуществляются только на основе договоров, заключённых

фото: iStock / shutterstock.com

в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Законом чётко определяется, в каком объёме (состав, перечень) автором проекта должна быть разработана архитектурная часть документации для строительства объекта. При создании архитектурного проекта не допускается нарушение статей законодательства и пунктов заключённого договора. В соответствии со ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации проектная документация подлежит экспертизе, предметом которой является оценка соответствия проектной документации, в том числе архитектурного решения, требованиям технических регламентов. Таким образом, проектная документация содержит в своём составе подлежащее экспертизе архитектурное решение, являющееся объектом авторских прав (Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 29.01.2018 года № 09АП-642672017).

Результатом труда автора-архитектора должен быть архитектурный проект и надлежащая оформленная документация, соответствующие всем требованиям закона, нормативным актам и условиям договора. Только в этом случае архитектор будет считаться автором данного архитектурного проекта.

Как известно, право на неприкосновенность не входит в состав исключительного права, является неотчуждаемым и принадлежит авторам – физическим лицам, и право на защиту его принадлежит только им. По какой-то причине архитекторы нечасто отстаивают своё личное неимущественное право.

В этом плане показательно Определение Санкт-Петербургского городского суда от 31.03.2014 № 33-5548.

Физические лица – архитекторы обратились с иском в суд об обязании устраниТЬ нарушения личных неимущественных прав соавторов произведения, взыскании компенсации за нарушение личных неимущественных прав соавторов произведения и причинение морального вреда.

Суть дела такова. Некое ООО воспроизвело проект в виде собственного авторского продукта и указало имена иных авторов произведения, удалив с титульного листа произведения имена истцов как авторов произведения без их разрешения. Комиссия по профессиональной этике Санкт-Петербургского отделения Союза архитекторов России встала на сторону истцов, подтвердила их авторство и выявила наличие нарушений.

Оценивая проекты, суд пришёл к обоснованному выводу, что архитектурное решение авторов, содержащееся в архитектурной части проекта, созданного в исходном ООО, является оригинальным произведением. Архитектурное же решение в архитектурной части проекта ООО-ответчика является воспроизведением (копией) данного произведения, а не производным. При этом имеющиеся в архитектурной части проекта ООО-ответчика различия обусловлены стремлением снизить конечную стоимость проекта, а не новизной, что и было установлено судом.

Выводы суда: внесённые в проект ООО-ответчика несущественные изменения не позволяют считать его самостоятельным произведением. Действия данного ООО следует рассматривать как создание нового произведения на основании существующего проекта. Таким образом, речь идёт о копировании произведения с внесением в него незначительных изменений, в результате чего нового объекта авторского права не возникло.

Как мы видим, права авторов произведений весьма разнообразны и охраняют как личные, так и имущественные интересы создателей произведений. Если архитекторы имеют дело с объектами чужих прав, они должны пользоваться авторскими правами лишь при условии соблюдения ими прав авторов произведений, подвергшихся переработке или изменению.

Вместе с тем права авторов не безграничны, здесь основной принцип – сочетание интересов автора и общества. Международными конвенциями допускается определённое изъятие, например свободное использование произведения. Однако ограничение прав авторов и установление пределов сферы действия авторского права не должны превышать допустимые нормы. В последнее время мы наблюдаем множество таких ограничений, и объясняется это причинами, в основном, финансового характера, когда забываются полностью или отходят на второй план интересы автора и общества. Это, в свою очередь, влечёт за собой новый клубок проблем, в том числе отсутствие гарантий защиты авторских прав, и наносит ощущимый ущерб репутации автора.

ВОЗРОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ

В московском Манеже прошёл Первый Всероссийский фестиваль с международным участием «Архитектурное наследие».

фото: NSKV / shutterstock.com

Двадцать три региона РФ приняли участие в четырёх смотрах-конкурсах: «Лучший объект сохранения и развития», «Лучшая студенческая работа», «Лучшее печатное издание», «Регионы России».

На фестивале были представлены 46 объектов, 78 студенческих работ и 18 печатных изданий.

Гран-при получила команда реставраторов ФГУП ЦНРПМ («Центральные научно-реставрационные проектные мастерские» Министерства культуры РФ) за воссоздание исторического облика Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря под Москвой на реке Истре.

Как создавался проект, с какими сложностями пришлось столкнуться при его воплощении, корреспонденту Газеты «СА» рассказывают авторы проекта-победителя Сергей Борисович Куликов, реставратор высшей категории, главный архитектор ФГУП ЦНРПМ, член Президиума Союза реставраторов России, и Александр Александрович Урадовских, реставратор, заместитель главного архитектора ФГУП ЦНРПМ, член Союза московских архитекторов.

– С чего началась работа над таким, без преувеличения, масштабным проектом?

С.К.: Проект действительно оказался большим – не только в смысле объёмов, но и в плане проработки отдельных фрагментов объекта: процесс длился около 10 лет. А началось всё с указа Президента РФ о необходимости воссоздания Ново-Иерусалимского монастыря с целью его будущего использования. То есть из руинированного памятника, так называемого музея под открытым небом, необходимо было воссоздать место для богослужения.

Мы с радостью взялись за проект и начали изучать тему. Оказалось, что Ново-Иерусалимский монастырь был задуман как русская Палестина, некая смысловая пространственная икона. Таким его видел патриарх Никон, который хотел воссоздать в России уголок святой Иерусалимской земли.

А.У.: Первое, на чём мы сосредоточили внимание, – это концепция, которая была утверждена на уровне Правительства и Московского Патриархата. Русская Палестина в ней представлена как символический образ Святой земли в России. Центром этого

является Воскресенский собор – культурный вклад России в общемировую цивилизацию.

– Что оказалось для вас наиболее сложным в работе и что можно считать определённой победой?

С.К.: Безусловный успех – изразцовый декор, раскрытий и сохранённый в подлиннике, несмотря на большой объём новых элементов, а также воссоздание колокольни. В данном случае было

принципиальным сохранение той небольшой подлинной части, дошедшей до наших дней. Анализ исторических материалов и работы реставраторов послевоенного периода позволил восстановить пропорции колокольни довольно точно.

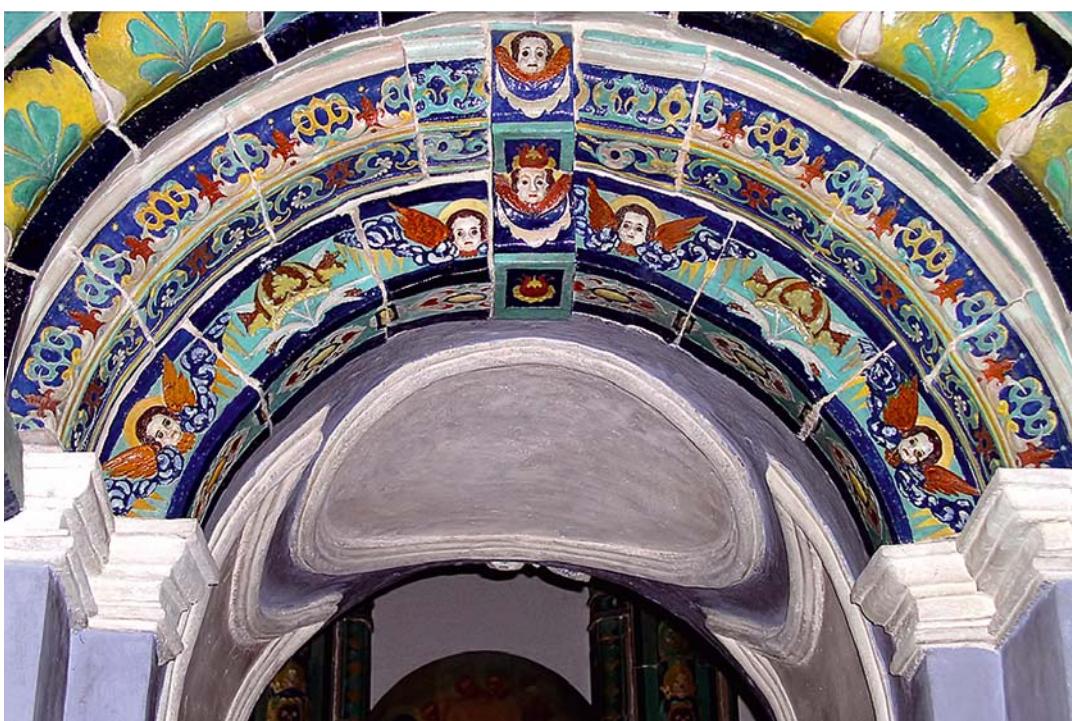
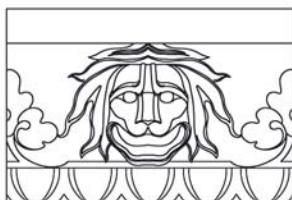
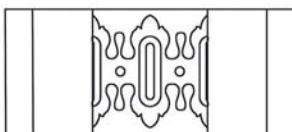
А.У.: Помимо воссоздания колокольни, на мой взгляд, не менее важной задачей стала проработка вопроса отопления собора. Исторически Воскресенский собор никогда не отапливается из-за колоссальных размеров.

С.К.: Не могу не отметить операцию по спасению многоцветного керамического иконостаса XVII века внутри колокольни. Нижняя и верхняя части были разрушены, поэтому он просто стоял на подпорках. Мы долго обдумывали: выкатывать его или нет, рассматривали «кассетный» способ, но в итоге решили использовать так называемый метод «мягкой лапы». Мы зажали основную часть и, не трогая её, даже не сдвигая, подвели новое основание, а потом уже отреставрировали. Это была совершенно уникальная операция.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее о реставрации колокольни. Объект очень сложный и спорный. После взрыва в 1941 году уцелел только первый ярус. Кто принимал решение – снести и построить новое или всё же использовать старый уровень?

А.У.: Действительно, больше 70 лет назад собор был взорван. От взрывной волны пострадала колокольня. Все эти годы звонницу защищал небольшой навес, но фактически она стояла под открытым

небом. Многие специалисты считали, что кладка, которая почти 60 лет «собирала» атмосферные осадки, настолько разрушена и ослаблена, что единственный вариант – возвести колокольню на новом основании. Но построить новое здание – значит изменить целостность архитектурного ансамбля. Поэтому было решено воссоздать колокольню на старом месте. Но как? Разрушив всё до основания? Благодаря нашему коллеге, инженеру Вячеславу Владимировичу Павлинову, мы нашли

процесс согласований и решений по проектной документации. В результате мы всегда находили общий язык и выбирали лучший из вариантов.

– Существовала ли возможность корректировать бюджет?

С.К.: Бюджет был в руках спонсоров, которые составляли примерные прогнозы на каждый год. Сумму можно было корректировать в зависимости от необходимости той или иной работы. Но в

▼ Фото: Natalia Sidorova / shutterstock.com

решение. Сохранили старую часть, усилив её, заложили новый фундамент и уже на этом основании построили новую колокольню. Но самое главное, что сейчас можно увидеть границу между старой и новой кладкой. Кстати, подобным образом мы работали со всеми объектами. Спорные вопросы выносили на экспертные советы, куда входили представители Московской патриархии и научного сообщества, отстаивали свою точку зрения, слушали оппонентов и принимали совместные решения.

целом нам удалось сэкономить и потратить меньше, чем предполагалось; на моей памяти это единственный подобный пример.

– Сколько специалистов участвовало в проекте?

А.У.: Мы работали в полном составе – около 150 проектировщиков, 50-60 архитекторов от шести мастерских. В «пик» на объект выходили до 1500 реставраторов-производственников, и никто не сидел сложа руки.

– В самом начале вы говорили, что на данный момент существует концепция – представление комплекса как некой реплики «земли обетованной». Означает ли это, что работа над объектом будет продолжена?

А.У.: В XVII веке монастырём были проведены работы по изменению русла реки Истра. Старица, которая сейчас превратилась в пруды, временно перекрывалась, в получившихся заводах разводили рыбу. Сейчас русло существует в изменённом состоянии. Хотелось бы наладить гидросистему,

– Проект спонсировал благотворительный фонд по воссозданию исторического облика Ново-Иерусалимского монастыря. Была ли возможность уже в ходе работы корректировать сроки и порядок действий?

С.К.: Да, и это было идеально для работы с таким большим комплексом. К примеру, госконтракт – вещь жёсткая. Тебе предоставляют бюджет, определяют сроки, техзадание, в котором ничего нельзя изменить. В нашем же случае благотворительный фонд во многом помогал регулировать про-

чтобы восстановить смысловую составляющую пространства всего комплекса.

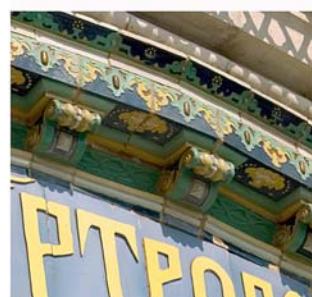
— А что сподвигло представить на конкурс именно этот проект? Чего вы ждали от смотра и фестиваля?

С.К.: В этом проекте, как в капле воды, отразился весь комплекс проблем, который возникает у исследователей и проектировщиков при работе с проектами такой сложности. Количество применённых

просто отметили проект, но увидели в нём крепкую теоретическую основу, оригинальную методику, что и вывело проект на призовой уровень.

— Вы стали обладателями Гран-при, главной награды фестиваля «Наследие». Удалось ли этим привлечь внимание специалистов и добиться ожидаемого результата?

А.У.: Думаю, да. После церемонии награждения развернулась стихийная дискуссия: к нам подходили

▼ Авторский коллектив на церемонии награждения

технологических процессов трудно посчитать — их, наверное, около сотни. Итог может оцениваться по-разному, поэтому для нас было очень важно получить профессиональную оценку того, что было сделано. Кроме того, хотелось показать коллегам, что такие работы в принципе возможны в рамках комплексного средового подхода. Мы благодарны архитектурному сообществу за неравнодушное отношение к нашей работе, за то, что члены жюри не

архитекторы и реставраторы, мы снова и снова обсуждали проект. И это крайне важный для нас итог, возможно, столь же значимый, как и сама награда.

— В следующем году планируете представлять проекты?

С.К.: Конечно! Нам необходимо участвовать в этой работе, потому что мы — часть архитектурного сообщества. Раньше говорили, что есть архитекторы, а есть реставраторы, — мол, не повезло... Мы же согласны с утверждением итальянских специалистов, что архитектор-реставратор — это «архитектор плюс». Он должен не просто владеть профессией, знать теорию и практику зодчества, но и быть отчасти историком и философом, без чего невозможна реставрация. Мы хотим быть частью этой архитектурной семьи, но — со своими особенностями, определяющими нашу культуру, эстетику и самобытность.

Беседовала Дарья Николаева.
Фото авторов проекта и пресс-службы СА России

АЛЮМИНИЙ В АРХИТЕКТУРЕ

Бесшовная рейка RD.S

В начале 2018 года появилась уникальная рейка RD.S для фасада, которая создаёт ощущение бесшовной облицовки за счёт своей конструкции крепления. Рейка имеет гранёную структуру, на которой очень красиво выглядит игра света в разное время дня. Рейка окрашивается в любые цвета RAL, кроме того, окрашивание может имитировать природный рисунок дерева или камня. Доступные типы окрашивания - глянец, матовое, шагрень, муар.

Наборный карниз из алюминия

Алюминий позволяет решать многие архитектурные задачи за счёт своих свойств - лёгкости, прочности, негорючести, долговечности.

Компания Alucom занимается производством подсистем для навесных вентилируемых фасадов из алюминия.

Помимо подсистем, компания создает декоративную облицовку и архитектурные элементы.

За 14 лет существования мы решили множество сложных архитектурных задач и уже приобрели репутацию новаторов и изобретателей. Например, система для облицовки колонн Alucom K-4 была разработана нами специально для масштабного и красивого объекта - аэропорта Внуково. Также специально под различные проекты (в том числе и для станций Московского метрополитена) создавались декоративные ламели, наборные карнизы из алюминия, декоративные рейки.

Облицовка фасада бесшовной рейкой RD.S

Все наши рейки имеют сертификат НГ, причём в окрашенном виде.

Ещё одна наша гордость - это наборные карнизы. Они состоят из нескольких элементов. На данный момент существует 13 различных элементов, из которых можно собрать свой уникальный карниз для фасада здания. Карнизы из алюминия легко монтируются, не требуют ремонта и преображают фасад любого здания.

Компания Alucom всегда открыта для сотрудничества. Мы можем создать по вашим эскизам уникальные архитектурные элементы. Вместе мы меняем облик городов!

В ТРАДИЦИЯХ АМСТЕРДАМСКОЙ ШКОЛЫ

В 75 квартале Хорошево-Мневников, который концерн «КРОСТ» реконструирует с начала 2000-х годов, построен новый жилой комплекс «Голландский дом», в котором проектные идеи нидерландских архитекторов воплотились с помощью новейших строительных технологий промышленного технопарка компании.

Два монолитных здания переменной этажности с фасадами, облицованными клинкерным кирпичом, панорамными окнами и закруглёнными эркерами, стали новой достопримечательностью квартала Wellton Park благодаря яркой образности и высококлассной архитектуре. Проект разрабатывался голландским бюро Paul de Vroom Architecten BV совместно с «А-Проект.К», и отразил тенденции самой передовой архитектурной школы Европы – пластичность с предпочтительно округлыми формами, ритмичность объемов и повторяющихся квадратных окон, сбалансированное использование материалов – кирпича, дерева, стекла, натурального камня, бетона и металла.

Общественные пространства, традиционно привлекающие интерес европейских архитекторов, в этом проекте создавались одновременно со зданиями. Холлы беспрепятственно перетекают в уличную «гостиную» – многофункциональное пространство для разных видов активностей. Снаружи объединяющим мотивом становится орнаментальное мещение – тротуарная плитка производства фабрики «Готика» с уникальными текстурами и цветами поверхности. Яркую идентичность комплекса подчеркивают и оригинальные скульптурные элементы из кортеновой стали – еще одного излюбленного материала ландшафтных проектировщиков концерна «КРОСТ».

Эркеры или окна по двум сторонам квартиры – еще одно отличие нидерландской архитектуры. Широкие панорамные или необычные разделенные на несколько зон оконные проемы позволяют проникать большому количеству света в комнаты. Деревянные оконные блоки для этого проекта, как и других жилых комплексов «КРОСТ», изготовила фабрика «Декон», специализирующаяся на высококлассных деревянных конструкциях любой сложности.

Архитектура жилого комплекса также делает акцент на монументальных входных группах и исключительных деталях, как, например, панно с изображением голландских тюльпанов в холлах корпусов. Эти элементы выполнены из стеклофибробетона по авторским эскизам на фабрике концерна «Фиброль». Особая пластичность материала позволяет воспроизводить в бетоне самые тонкие рельефные элементы, сохраняя безупречно гладкие и при этом прочные поверхности.

ИННОВАЦИИ НАША ИДЕОЛОГИЯ

Преимущества работы:

- Налаженная система производственных технологических цепочек;
- Производство металлических систем в соответствии с европейскими стандартами качества;
- Наличие необходимой сертификации;
- Весь производственный процесс сертифицирован по ISO 9001;
- Нами реализовано более 500 объектов локального и федерального значения на территории России и СНГ.
- Участие компании в ряде федеральных программ развития по части архитектурных потолков и акустических систем;
- Деловая проверенная репутация более 12 лет.

«Группа компаний АСП» – один из ведущих российских изготовителей высокотехнологичных инженерно-технических продуктов, широко применяемых для внутренней и внешней отделки зданий и сооружений. Компания предлагает весь спектр услуг и комплексных решений – от первоначальных замеров и разработки дизайна до инженерного проектирования, шеф-монтажа и сдачи «под ключ» готового объекта с предоставлением полного комплекта документации.

Области применения:

- Спортивные и образовательные учреждения;
- Офисные помещения и досуг;
- Объекты транспорта;
- Жилищная инфраструктура;
- Объекты медицинского назначения.

Компания является лидером рынка отделочных материалов и реализует проекты на территории России, а также в странах СНГ и Евросоюза.

Самые обширные продуктовые линейки корпоративного уровня:

Металлические потолочные системы; Функциональные решения (акустические системы, огнестойкие преграды); Фасадные системы; Фальшполы.

ГРУППА КОМПАНИЙ
«ЛОММЕТА»

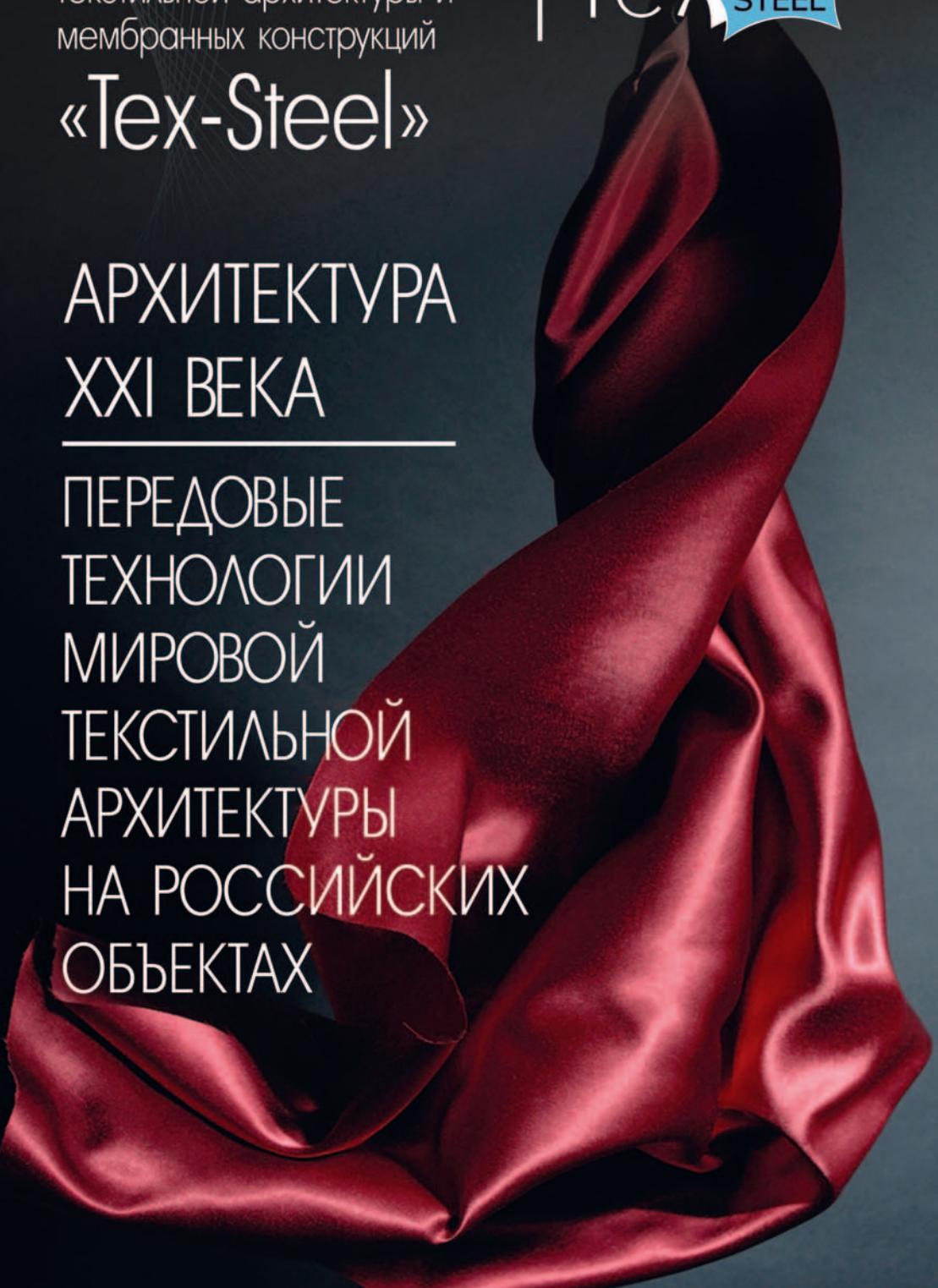
в содружестве с

АССОЦИАЦИЕЙ
специалистов
текстильной архитектуры и
мембранных конструкций
«Tex-Steel»

Текс
Tex
стиль
STEEL

АРХИТЕКТУРА
XXI ВЕКА

ПЕРЕДОВЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
МИРОВОЙ
ТЕКСТИЛЬНОЙ
АРХИТЕКТУРЫ
НА РОССИЙСКИХ
ОБЪЕКТАХ

www.lommeta.ru • www.texsteel.style

2-я международная выставка

BUILD SCHOOL 2018

Ясли. Детский сад. Школа.

Проектирование, строительство, оснащение, модернизация и эксплуатация.

Единственная в России выставка, комплексно охватывающая все аспекты проектирования, строительства и оборудования яслей, детских садов и школ.

Build School Project

Самый масштабный в России смотр-конкурс проектов и построек дошкольных и школьных зданий.

25–27.09 2018

Москва, Экспоцентр
на Красной Пресне

buildschool.ru

+7 (495) 691-86-60

+7 (495) 697-49-01

info@buildschool.ru